

17819
Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

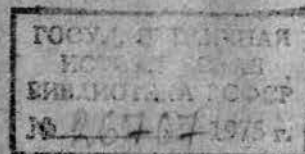
„НЕДЕЛЯ РЕБЕНКА“

Г. СЕРМАН.

**Что такое охрана
материнства и младенчества
и как ее нужно строить?**

=====

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
Гомельское Отделение.
Гомель—1920 г.

Что такое охрана материнства и младенчества и как ее нужно строить.

Положение женщины и ребенка в капиталистическом
строе.

Нет повести печальнее на свете, чем повесть о положении женщины в буржуазном обществе. Нет повести ужаснее на свете, чем повесть о положении детей при капиталистическом строе. Женщина и ребенок, мать и дитя занимали самое худшее место, самую низшую ступень на лестнице общественных отношений. Лучшие умы всех времен часто выступали на защиту прав женщины и ребенка. Талантливые поэты всех народов в звучных красивых стихах выражали свое возмущение по поводу угнетения женщины и бесправия ребенка. Но все эти возмущения не могли привести к изменению положения, поскольку оставались прежние социально-экономические условия, поскольку существовало порабощение человека капиталом.

Женщина была лишена возможности занимать более или менее ответственную должность. Она не имела право руководить той или другой серьезной работой. Даже и в науке ей отказывали. В школах девочек учили хуже и меньше, чем мальчиков. Из всех областей жизни, работы, науки ей отвели только одну — семью, материнство. Но и здесь

проявлялось ее порабощение. То, что являлось источником высшей радости и счастья в одних случаях—считалось ужасом, позором, несчастьем в других. Право на материнство давала церковь, религия. Когда она отказывала в своем благословении—материнство воспринималось, как проклятие.

Мать-девушка, мать невенчанная—какую жуткую трагедию навешивают эти слова. Но эту трагедию переживала только женщина. Мужчина оставался в стороне. Закон не преследовал его, общественное мнение оставляло его в покое. Не то было с девушкой. Родственники изгоняли ее, знакомые отворачивались, хозяева отказывали от работы. Обреченная на одиночество, на горькую нужду, мучительные обидные воспоминания, голод, нищету, девушка-мать часто прибегала к крайнему средству, в котором ей мерещился выход к дето-убийству. Уничтожалась маленькая, чуть затеплившаяся, жизнь, а вместе с этим уничтожалась часто и вся радость жизни.

Церковь и религия освящали материнство и брак, они благословляли деторождение; но суровая действительность вносила свой корректив, свою поправку. Большая семья означала вместе с тем и разрушение семьи, ибо каждый лишний ребенок новым бременем ложился на мать. Семья росла. Муж не мог и не был в силах прокормить всех детей, в двери стучалась нищета, и мать вынуждена была уйти из дому на работу—на фабрику, в мастерскую, в контору. Тройной гнет ложился на женщину. Она должна была заниматься хозяйством, воспитывать детей и зарабатывать на жизнь. Но исполнение всех этих обязанностей не освобождало женщину от бесправия. За последние десять лет (до войны) треть всех предметов

производства была сделана руками женщин. Но за это десятилетие женщина не получила права голоса в политических и государственных вопросах. Попрежнему был затруднен доступ женщине, как к науке и ответственным должностям, попрежнему труд женщины ценился меньше и оплачивался дешевле, чем труд мужчины. Тройной гнет давил женщину и пригибал ее к земле, превращал материнство в тяжелую изнурительную повинность, лишней ребенок грозил увеличением нужды в семье, женщины избегали беременности, прибегали к вредным мерам предупреждения или к частым абортам (выкидышам).

Трудно учесть все угрозы и всю разрушительную силу аборта. До сих пор дело было обставлено так, что врачи производили аборт только за большие деньги. И вся бедная, неимущая масса направлялась в подполье, к невежественным грязным акушеркам, которые работали и дешево и гнило. После „операции“ женщины выходили освобожденными от материнства часто на всю жизнь, больными, неспособными к работе. Частые аборты уродовали женщину, безвременно старили ее, прививали разнообразные грешные болезни, которые давали себя чувствовать всю жизнь. Часто аборты заканчивались не только физическими, но и психическими повреждениями—на почве абортов бывали случаи сильного расстройства нервов, иногда и помешательства. Также часто аборты заканчивались смертью. Та антигигиеническая обстановка, в которой действовала акушерка, очень часто приводила к заражению, к различного рода заболеваниям, которые неизбежно вели к смерти. Смертельный исход являлся также результатом невежества, неумелости и небрежности акушерки.

В тех случаях, когда дело доходило до суда, государство карало обеих — и акушерку и мать. Но оно не останавливалось на причинах, все увеличивавших количество оборотов. Оно не принимало никаких мер к устранению тех глубоких социально-экономических условий, которые вынуждали труженицу-мать отказываться от прав и обязанностей матери, прибегая для этого к такому ужасному, противоестественному и опасному способу. Как свойственно цветку издавать аромат, так свойственно каждой нормальной женщине быть матерью. И когда она от этого отказывается — для нее закрывается дверь в богатый новый мир.

Советская власть и охрана матери и ребенка.

Но помимо того интимного сокровенного мира, который заключается в материнстве для каждой отдельной женщины — есть еще одна область, о которой не думало буржуазное общество, но о которой больше всего думает Советская власть. Мы рассматриваем материнство, как определенную социальную функцию, как определенное обязательство, наложенное природой на женщину и требующее от нее выполнения. Мать, приносящая миру ребенка, тем самым является участником общего производственного труда. Мать, кормящая ребенка, рассматривается, как созидательница определенной ценности.

По пути разрушения старых форм жизни и созидания новых Советская власть выдвинула во главу угла охрану матери и ребенка. Мы охраняем мать, которая носит и кормит ребенка; мы охраняем ребенка, как укрепление наших надежд и побед. Дети, рожденные во

время войны и революции, нуждаются в особо нежном попечении и уходе. Они родились от истощенных ослабевших родителей с расшатанной нервной системой и слабыми мышцами. Им нужно дать усиленное, укрепляющее питание; им нужно разумное гигиеническое воспитание; им нужна обстановка коллективной жизни и коллективного труда.

Каковы пути Советской власти в деле охраны материнства и младенчества?

Уход за беременными женщинами и грудными детьми.

Мы уже говорили о том, что работа наша должна начаться еще до появления ребенка на свет, и, следовательно, беременная женщина имеет право на наше внимание и заботы. Беременная женщина уже на 7-ом месяце должна быть освобождена от всякой тяжелой работы. С этого времени она должна получать усиленное питание; с этого же момента должна начаться подготовка ее к предстоящим ей обязанностям. Сестры по уходу за грудными детьми (так называемые патронажные сестры) должны обходить квартиры беременных женщин и знакомить их с правилами гигиены, как по уходу за собой, так и по уходу за ребенком. Сестры, вышедшие из рабочего класса, смогут подойти к работнице-матери и в простой популярной беседе ознакомить ее с тем, как она должна себя вести в ожидании предстоящих ей родов. Патронажные сестры обходят и беременных и рожениц. Они ходят не с пустыми руками. Каждая имеет при себе сумочку с простейшими лекарствами, с кусочком мыла, чистым полотенцем и кой чем из белья. Сестра ведет

борьбу с грязью не только устную, но и действенную: она обмывает мать и ребенка, она показывает матери, как обходиться с предметами ухода; она моет ребенку головку, стрижет ему волосы и ноги, одевает чистую рубашечку, делает ванночку, варит каши. Патронажные сестры обходят все дома, где есть грудные дети, и направляют их в консультацию (Каплю Молока).

„Капли молока“ и „Дома матери и ребенка“. Их значение.

Консультацией называется учреждение, в которое матери являются вместе с детьми на врачебный осмотр. Там детей осматривают, взвешивают и выдают им продукты по указанию врача. Дети являются в консультацию каждые 10—14 дней. В ожидальне патронажная сестра ведет беседы с матерями по уходу за детьми. В соседней комнате особый врач принимает больных детей и дает им назначение.

Консультации представляют собой первую ячейку, в которой встреча матери и ребенка с патронажной сестрой происходит не у себя на дому, а в коллективе. Беседы сестры и врача с матерями происходят открыто, все видят, слушают и каждая учится не только на своем опыте, но и на опыте других.

При консультации существует выставка картин и плакатов, которые ярко показывают, что в странах, где больше грамотных женщин—меньше умирает детей, что детские болезни особенно свирепствуют летом, что рост, вес и здоровье ребенка зависят от правильного питания, от чистоты бутылочки, от количества пищи и т. д. Эти

плакаты в связи с чтениями, лекциями и беседами являются лучшим способом проведения в жизнь идей охраны матери и ребенка.

В консультацию матери и дети приходят из дому и туда же они уходят обратно, унося с собой немного продуктов (там отпускается крупа, сахар, мука, иногда масло, яйца и конфеты) и немного познаний о гигиене.

Но есть женщины, не имеющие дома, семьи, и о таких матерях мы должны позаботиться в первую очередь. Мы не спрашиваем, кто ее муж и где он. Мы видим перед собой гражданку, которая приносит миру нового человека и республике нового работника, и мы берем ее под свою охрану. Для одиноких матерей мы строим Дома матери и ребенка.

Мать и ребенок в первый год жизни его связаны неразрывной цепью, и мы укрепляем эту цепь; мы объединяем их и обставляем их жизнь так, чтоб эта связь чувствовалась наименее болезненно. В Доме матери и ребенка живут матери с грудными детьми, живут также и дети, лишенные матери. Их подкармливают те женщины, у которых много молока. Этот дом представляет собой коллектив кормящих матерей, объединенный общей задачей—выкормить здоровых ребят. В доме также находятся патронажные сестры, которые обучают матерей уходу за детьми. Во главе этого дома находится врач, который направляет и регулирует жизнь дома, устанавливая режим подходящий для беременных и кормящих. В Дом матери и ребенка женщина поступает на 7-ом месяце беременности и уходит оттуда, когда перестает кормить грудью ребенка. Таким образом, она проводит там месяцев 12—14,

за эти месяцы лица, руководящие домом, должны проделать большую культурную работу. Туда поступают большей частью замученные, забытые женщины, там они услышат о природном праве на материнство, о правах и обязанностях матери к обществу и ребенку. Уйти оттуда — они должны свободными, окрепшими, грамотными. Год жизни, проведенный в удовлетворительно - нормальной обстановке, возле своего ребенка, окруженного всеми предметами ухода; день, проведенный за неутомляющим физическим трудом; вечера, посвященные грамоте и самообразованию. Такова программа жизни Дома матери и ребенка и, понятно, что такой образ жизни должен коренным образом изменить психологию женщины — и матери, ушедшие из нашего дома, несомненно явятся самыми лучшими агитаторами и пропагандистами наших идей.

Охрана детей работниц. Значение ясель.

Наряду с охраной матери бездомной, мы охраняем и тех матерей, которые сохранили свою семью и вынуждены работать, имея грудного ребенка. Мы берем на себя охрану ребенка на то время, которое его мать уделяет производственному труду. Мы организуем ясли. Ясли бывают двух родов: городские и фабричные. Первые обслуживают служащих, вторые — рабочих определенного предприятия. В ясли мать приносит ребенка, отправляясь на работу и заходит за ним по окончании рабочего дня. Там ребенок получает питание (если он грудной, то каждые три часа мать отлучается, чтоб накормить его), его переодевают, моют, он отдыхает в своей кроватке.

Если ежедневно навещает врач, осматривает детей и следит за их образом жизни и питания, лечит их в случае заболевания.

Уход за детьми лежит на обязанности патронажных сестер. В яслях устанавливается тесная связь между матерями и сестрами. Они ежедневно встречаются, их интересы совпадают, они вместе жалеют слабых детишек, восхищаются более здоровыми, вместе негодуют на отсутствие того или иного предмета или продукта. Но этого мало. Необходимо втянуть матерей в самую работу по организации или дополнительному оборудованию ясель. Они должны чувствовать, что ясли это их и ограничиваться только критикой или указанием нельзя. На частых собраниях матерей должны обсуждаться вопросы и практической жизни и принципиальные.

Если, таким образом, имеют двойное значение: они дают правильный образ жизни ребенку и в то же время дают матери возможность работать.

Непрерывная война, повальные эпидемии оставляют многих детей круглыми сиротами или полу-сиротами. Для этих детей мы строим Дома ребенка. Мы стремимся к тому, чтоб дети, лишенные семьи, получили от нас то, чего они лишились.

В настоящее время представляется крайне трудным создать Дом ребенка, который удовлетворял бы нашим требованиям. Нет многих предметов оборудования, нет просторных хороших квартир, нет подготовленных работников. Приходится строить, преодолевая все эти препятствия, создавая все самим, в процессе работы исправляя

и сглаживая все недочеты. Таков путь охраны матери и ребенка до 4-х лет. Таков план нашей работы в городах. Если в городе мы имеем дело с более развитыми и организованными женщинами-работницами, то совсем другое дело—в деревне, где мы наталкиваемся на определенное отрицательное отношение. Женщины деревни пугаются слова „ясли“, им кажется, что чужая вражья сила движется на них и хочет отнять у них детей. Поэтому мы крайне осторожно должны подойти к вопросу о развитии сельских ясель. Прежде всего, мы открываем их только там, где имеется фельдшерский пункт, школа, т. е., где население уже знакомо несколько с методами общественной работы.

Ясли в деревнях.

Ясли в деревнях открываются на время полевых и огородных работ. Их устраивают в одной из крайних изб для того, чтоб матери недалеко было притти накормить ребенка (если он грудной). Деревенские ясли имеют весьма определенную цель: на время страдной поры, когда мать занята тяжелым общественно-полезным трудом, охранить ребенка от могущих случиться несчастий. Оставленные без призора в избе дети становятся жертвами пожаров, калечат и уродуют себя. Оставленные на улице, они валяются в грязи, ничем не заняты, голодны.

При организации деревенских ясель мы начинаем с сельско-хозяйственных коммун, с членами которой легче столковаться. И тем, конечно, приходится слышать заявление—„а я своего дитенка не дам“. Дело устроивается так: в деревню приезжает патронажная сестра, обследует семью, созывает собрание матерей, на котором ее слуша-

ют крайне сумрачно и недружелюбно. Затем она чистит и белит избу, и когда в ней появляются чистые новенькие кровати (корзинки), детская мебель, в комнатах ходит сестра в белом халате и радушно и приветливо встречает всех—настроение меняется, и медленно, но верно ясли наполняются и к концу лета уже не будет отбоя от желающих. Когда матери на деле убеждаются, что детей в яслях не обижают, что они там поправляются, что питание их и обращение с ними удовлетворительное—не их надо просить, а они просят о том, чтоб забрали детей.

В наше время переходного строительства, под свист вражьих пуль, под несмолкающий грохот пушек гражданской войны возникают эти новые, хрупкие формы охраны матери и ребенка. Они отражают в себе сильные и слабые стороны нашего бурного времени: они велики и мощны духом и еще слабы телом. Они таят в себе великие идеи, но им приходится вести тяжелую борьбу за конкретное существование. Так всегда было с новыми идеями. Охрана материнства и младенчества в том масштабе, в каких ее мыслит себе Советская Россия, дело новое не только для нас, но и для всей Европы. Охрана матери со дня беременности, охрана ребенка со дня рождения—таковы наши практические конкретные лозунги. Медленно, но верно претворяем мы их в жизнь, шаг за шагом движемся мы вперед, камень за камнем закладывая фундамент нового общества.

Дело охраны материнства и младенчества—дело новое, оно требует внимательного изучения, оно нуждается в верных и преданных работниках.

Матери-работницы! Если вы хотите, чтобы дети ваши выросли здоровыми, свободными гражданами свободной страны; если вы хотите, чтоб крыша здания, фундамент которого мы закладываем, была выведена руками ваших детей; если достойным наследникам хотите вручить вы красное знамя освобождения—возьмите в свои руки охрану материнства и младенчества.

ОиК-61341

15
ОиК-61341